

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

Мдивани Марина Отаровна — кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО; ул. Моховая, 9, к. 4, Москва, Россия, 125009; e-mail: mmdivani@me.com

Александрова Елена Сергеевна — старший научный сотрудник Психологического института РАО; ул. Моховая, 9, к. 4, Москва, Россия, 125009; e-mail: sedova.el@gmail.com

Сорокина Софья Сергеевна — студентка 4-го курса факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова; ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009; e-mail: ss.sorokina.psy@gmail.com

Введение

Несмотря на всё более глобальное место, которое занимают в современном смысловом общественном пространстве экологические проблемы и проблемы, связанные с устойчивым развитием в целом, по-прежнему очевидным кажется несоответствие между пониманием необходимости действий, направленных на улучшение ситуации,

и самих осуществляемых действий [9]. Некоторые исследователи отдельно подчёркивают, что развитие экологической культуры невозможно на базе традиционного экологического образования, лишь информирующего о существующих проблемах и никак, по большому счёту, не приближающего человека к природоохранному поведению [1; 5]. Представляется, что одной из возмож-

ных причин расхождений между экологической осведомлённостью и экологическим поведением является характер оценки взаимовлияний природы и человека, в одних случаях ведущий к природоохранной и близкой к ней деятельности, а в других — нет.

В статье сделана попытка, с одной стороны, проанализировать теоретические экопсихологические исследования,

РЕЗЮМЕ

В статье приведены результаты эмпирического исследования оценки взаимовлияний природы и человека экологическими активистами и неактивистами. В исследовании приняли участие 25 экологических активистов (четверо из них мужчины), средний возраст которых составил 26,6 года, и 291 человек — респонденты, не вовлечённые в природоохранную деятельность (из них 50 мужчин и 241 женщина), средний возраст которых составил 26,4 года. Для исследования была использована методика «Диагностика экологического сознания», созданная в логике экопсихологического подхода к развитию психики человека, разработанного В.И. Пановым, исходной предпосылкой которого является типологизация взаимоотношений в формате «человек — окружающая среда». Исследование показало, что экологические активисты и неактивисты различаются в оценке взаимовлияний природы и человека. В соответствии с двухмерной моделью оценки активистов расположились в двух плоскостях: «Забота о природе» и «Борьба с природой». Большинство оценок экологических неактивистов расположились в плоскостях «Страх перед природой» и «Гармония с природой».

Ключевые слова: устойчивое развитие, инвайроментальная психология, экопсихология, экологическое сознание, проэкологическое поведение, экологические активисты, экологические неактивисты, экологические угрозы.

предметом которых является связь между экологическим сознанием и экологическим поведением. Весьма обширный и в то же время компактный обзор исследований по интересующей нас проблеме представлен в статье А. Коллмусс и Дж. Агейман [9], на содержание которой мы опираемся в дальнейшем. Авторы попытались эмпирически выяснить, существует ли разница в оценке взаимовлияний природы и человека экологическими активистами и экологическими неактивистами, т.е. людьми, не вовлечёнными в природоохранную и близкую к ней деятельность.

Начиная с 1960-х годов исследователи разных областей пытаются выяснить, с чем связано наличие или отсутствие проэкологического поведения человека. Под проэкологическим мы, вслед за американскими авторами [9], понимаем поведение, которое сознательно стремится уменьшить негативное влияние человека на окружающий мир — как природный, так и созданный самим человеком. В отличие от сочетания «экологическое поведение», которое этимологически описывает любые отношения между природой и человеком, «проэкологическое» описывает поведение, направленное на установление гармоничных отношений с природой.

Самые ранние и простые модели проэкологического поведения основывались на линейной прогрессии экологического знания, которое вело к экологическому сознанию и озабоченности, — экологическим установкам. Они, в свою очередь, ведут к экологическому поведению. Согласно этим моделям, информирование людей об экологических проблемах автоматически ведёт к более проэкологическому поведению [7; 9].

Позже справедливость этих моделей была поставлена под вопрос. Исследования показали, что в большинстве случаев расширение знаний и осведомлённости не ведут к проэкологическому поведению. Несмотря на это, до сих пор большинство экологических организаций и образовательных программ основывают свои стратегии на том, что знания ведут к более осознанному поведению. С. Оуэнс подчёркивает, что изменение поведения само по себе очень сложно. Любой человек, который когда-либо пробовал менять привычку, даже совсем незначительно, обнаруживал, насколько это сложно, даже если новая модель поведения имеет явные пре-

имущества по сравнению с предыдущей [10].

В 1986 году была разработана «Модель ответственного экологического поведения», которая основывалась на теории планированного поведения [6; 9]. С помощью этой модели было обнаружено, что для возникновения проэкологического поведения необходимы следующие факторы:

- знание проблемы. Человек должен быть знаком с экологической проблемой и причинами, её вызвавшими;
- знание стратегий поведения. Человек должен знать, как он должен вести себя, чтобы снизить негативное влияние на природу;
- локус контроля. Отражает восприятие человеком того, насколько он может изменить текущую ситуацию собственным поведением. Люди с внутренним локусом контроля верят, что их действия могут привести к изменениям. Люди с внешним локусом контроля оценивают своим действия как незначительные и верят, что изменения могут сделать лишь сильные мира сего;
- установки. Люди с выраженными проэкологическими установками оказались более склонными к проэкологическому поведению, хотя взаимосвязь между установками и действиями доказательно слаба;
- вербальные обязательства. Сообщаемая вербально готовность предпринимать действия тоже говорит о человеческой готовности вовлечься в проэкологическое поведение;
- личный уровень ответственности. Люди с большим чувством личной ответственности более склонны быть вовлечёнными в проэкологическое поведение.

Хотя эта модель является сложной, вышеназванные факторы недостаточно полно объясняют процесс мотивации проэкологического поведения. Взаимосвязь между знанием проблемы, установками, намерениями и реальным ответственным поведением выражена слабо.

Модели альтруизма, эмпатии и проциального поведения характеризуют иной подход к анализу проэкологического поведения. Под просоциальным поведением Н. Айзенберг и П. Миллер понимают поведение, результатом которого выступают преимущества для других, где альтруизм выступает частью просоциального поведения [8]. Эти авторы предполагают, что:

- люди с выраженной эгоистической и соревновательной ориентацией менее склонны вести себя экологично;

- люди, удовлетворившие личные потребности, более склонны вести себя экологично, поскольку у них больше ресурсов (время, деньги, энергия), чтобы думать о менее личных социальных и проэкологических проблемах.

П.С. Штерн со своими коллегами создал модель, которая базируется на альтруистической теории С.Х. Шварца [11; 12]. Эта теория утверждает, что альтруистическое поведение развивается в том случае, когда человек узнаёт о страдании других людей и в то же время чувствует собственную ответственность за облегчение их страданий. Штерн и Шварц расширяют это понятие, включая в него, вслед за «альтруистической» ориентацией, которую они называют «социальной ориентацией», «эгоистическую» и «биосферическую» ориентации. Социальная ориентация направлена на облегчение страданий других людей, эгоистическая ориентация сосредоточена на снижении страдания и вреда самому себе, а биосферическая ориентация — на уменьшении разрушения и страдания в человеческом мире. Каждый человек обладает всеми тремя ориентациями, но все они имеют разную степень выраженности [12].

Штерн и Шварц пришли к выводу, что эгоистическая ориентация самая сильная, за ней идёт социальная, а потом — биосферическая. Казалось бы, их модель противостоит альтруистическим гипотезам, упомянутым выше. Но эгоистическая ориентация может быть лишь мотиватором проэкологического поведения, пока действие служит удовлетворению личных потребностей и желаний (например, предпочесть поезд машине, чтобы почитать и отдохнуть). Сильная эгоистическая ориентация непродуктивна там, где необходимое поведение отрицает личные потребности и желания (например, не летать на самолёте в отпуск). Таким образом, модели не противоречат друг другу, а лишь подходят к проблеме с разных сторон [12].

Приведённым выше теоретическим обзором мы постарались показать сторонникам инвайронментального подхода в психологии многообразие направлений исследований, которые уже повлияли на теорию и практику данного направления. Наша цель — не предписывать или ограничивать каким-либо образом действия специалистов, а пригласить их к дискуссии по поводу наиболее эф-

фективных путей, которые могли бы помочь развить проэкологическое поведение на всех уровнях общества.

С другой стороны, мы попытались эмпирически выяснить, существует ли разница в оценке взаимовлияний природы и человека экологическими активистами и людьми, не вовлечёнными в природоохранную и близкую к ней деятельность, определяя эту проблему как самостоятельное «звено» в поиске взаимосвязи между экологическим сознанием и экологическим поведением.

Мы предполагаем, что активисты, вовлечённые в природоохранную и близкую к ней деятельность, ощущают (и, соответственно, оценивают) угрозы природе со стороны человека более явно, а влияние природы на человека — более позитивно, чем экологические неактивисты. Соответственно, неактивисты предположительно испытывают больший страх по отношению к природе, чем активисты.

Методика исследования

Для исследования нами была выбрана методика «Диагностика экологического сознания», разработанная коллективом авторов [4]. Методика создана в логике экпсихологического подхода к развитию психики человека, предложенного В.И. Пановым, исходной предпосылкой которого является типологизация взаимоотношений в формате «человек — окружающая среда». Системой координат для обозначения типов этих взаимоотношений является вектор «объект — субъект» [2; 3]. Специфика позиций как «субъекта», так и «объекта» для человека и окружающей среды (в нашем исследовании — для человека и природы) представлена в исследованиях В.И. Панова.

Авторы выбранной нами методики рассматривают упомянутые типы отношений как разного уровня среды, в результате чего было показано, что наибольшую значимость и наименьшую абстрактность для человека имеет то, что непосредственно относится к среде его обитания [4]. Кроме того, исследования показали, что структура представлений об экологических угрозах включает в себя различие техногенных и природных угроз, то есть в экологическом сознании присутствует представление как о вреде, наносимом человеком природе, так и об угрозах природной стихии для человека. При этом было обнаружено и отношение к природной среде как к зоне комфорта, то есть представление

о положительном воздействии природы на человека. Представления о положительном воздействии человека на природу не были выявлены, однако, как подчёркивают сами исследователи, это не означает их отсутствия в экологическом сознании.

Исходя из этого, авторы методики предложили двухмерную модель взаимодействия человека и природы (рис. 1), где на оси N располагается воздействие природы на человека (от отрицательного до положительного), а на оси H — воздействие человека на природу (от отрицательного до положительного). Соответственно, в первой четверти декартовой системы координат получается сочетание положительного воздействия человека на природу и природы на человека, оно было обозначено авторами методики как «гармония с природой». Сочетание положительного воздействия природы на человека и отрицательного воздействия человека на природу во второй четверти было названо «заботой о природе» (человек, оценки которого попали в эту четверть, по всей видимости, обеспечен экологической ситуацией). В третьей четверти получилось сочетание отрицательного воздействия как человека на природу, так и природы на человека, оно было названо «борьбой с природой». Наконец, сочетание четвёртой четверти — положительное воздействие человека на природу и отрицательное воздействие природы на человека — было обозначено исследователями как «страх перед природой».

Использованная нами методика представляет собой два списка, которые состоят из 12 утверждений, описывающих природные явления, воздействующие на человека положительно или отрицательно, и из 12 примеров человеческой деятельности, приносящих природе как пользу, так и вред. В связи с тем, что некоторые явления встречаются в повседневной жизни довольно редко, но представляют серьёзную опасность, оценка производится последовательно два раза: сначала испытуемые оценивают силу того или иного воздействия, а затем — его частоту. И сила, и частота воздействия оцениваются по 9-балльной шкале и впоследствии перемножаются.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие две группы: экологические активис-

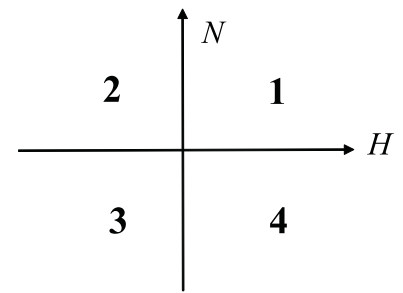

Рис. 1. Двухмерная модель взаимодействия человека и природы:
1 — гармония с природой,
2 — забота о природе,
3 — борьба с природой,
4 — страх перед природой

ты и экологические неактивисты. Обе группы были пропорционально уравнены по полу и возрасту. В группу экоактивистов вошли 25 человек, средний возраст которых составил 26,6 года ($SD = 8,45$); 4 человека — мужчины, остальные — женщины. Группа респондентов, не вовлечённых в природоохранную деятельность, — 291 человек (50 мужчин и 241 женщина), средний возраст 26,4 года ($SD = 8,53$). Респонденты проживают в различных регионах России.

Критерием экологической активности в данном исследовании выступили следующие пункты или их сочетание: вовлечённость в проекты, связанные с охраной природы (в основном это студенческие проекты), собственная активная экологическая позиция, выражающаяся в соблюдении неписаных экологических правил (например, сбор вторсырья дома или в общежитии, поиск альтернатив одноразовым упаковкам, неэкологичному транспорту и т.д.).

После тестирования обеих групп респондентов были получены следующие результаты (рис. 2).

Как видно из рис. 2, по шкале «влияние природы на человека» активисты показали положительный результат (5,9344), а неактивисты — отрицательный (-2,272). По шкале «влияние природы на человека» активисты продемонстрировали отрицательный результат (-30,0444), а неактивисты — положительный (17,5067). Различия статистически значимые (критерий Манна-Уитни): в первом случае (влияние природы на человека) $U = 2638$, $p = 0,023$, во втором (влияние человека на природу) $U = 394$, $p = 0,001$.

На рис. 3 приведена диаграмма рассеяния результатов в соответствии с двухмерной моделью.

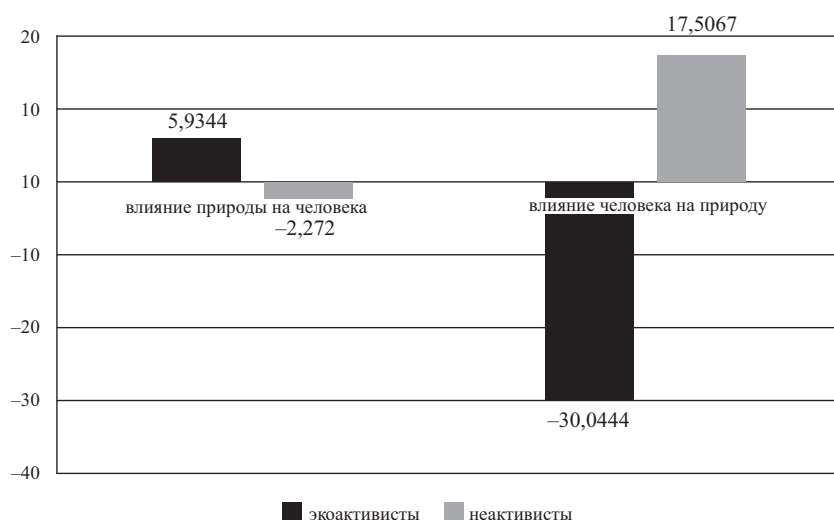

Рис 2. Различия в оценке взаимовлияний человека и природы у экологических активистов и неактивистов

Из рис. 3 видно, что ответы экоактивистов расположились в основном во второй и третьей четвертях, то есть описываются категориями «Забота о природе» и «Борьба с природой». Лишь один активист попал в четверть «Гармония с природой». Ни один из активистов не попал в четверть «Страх перед природой».

Безусловно, отдельный интерес представляет результат, связанный с категорией «Борьба с природой». О нём будет сказано ниже.

Различие типов экологического сознания представлено на рис. 4.

По шкалам методики результаты распределились следующим образом: у неактивистов 13% — забота о природе, 33% — гармония с природой, 43% — страх перед природой, 11% — борьба с природой; у активистов 64% — забота о природе, 4% — гармония с природой, 32% — борьба с природой.

У активистов результат по шкале «борьба с природой» (32%) значительно выше, чем у неактивистов (11%). Это может быть связано с тем, что активисты в принципе больше вовлечены во взаимодействие с природой, в результате чего характеристики, описывающие это

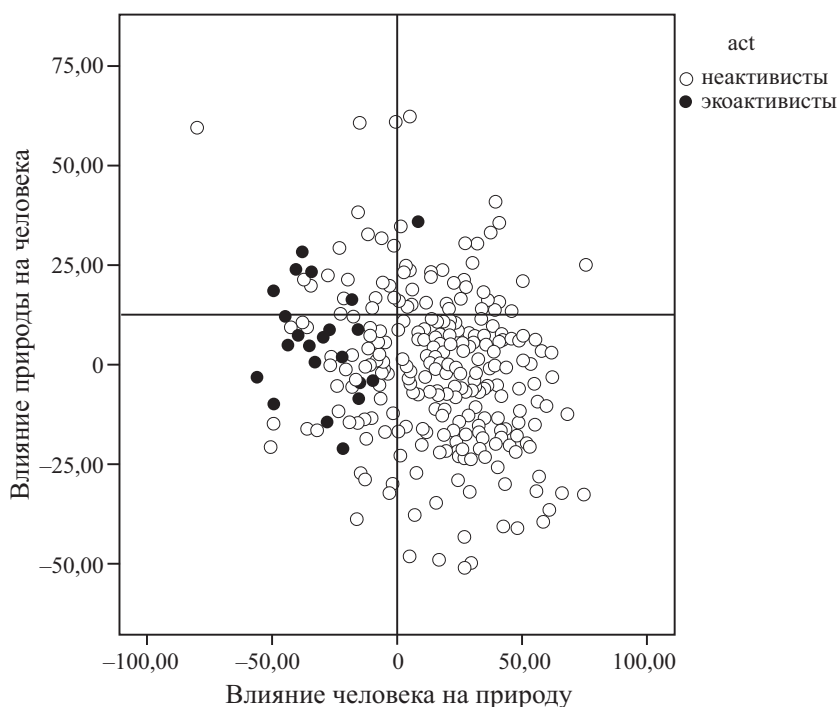

Рис 3. Диаграмма рассеяния результатов, двухмерная модель

взаимодействие, выражены ярче (что, как показывает исследование, отнюдь не значит — выше по шкале). Человек, вовлечённый во взаимодействие с природой, чаще вступает с ней в отношении противостояния, чем человек, любящий её «издалека».

При этом, что особенно интересно и важно, экоактивисты значительно меньше ощущают гармонию с природой. Этот результат совпадает с данными, полученными нами в неопубликованном исследовании, в котором на вопрос: «Чувствуете ли вы гармонию с природой?» — пятеро из шести респондентов ответили, что не чувствуют, и объясняли это тем, что человечество на данном этапе своего развития бесконечно далеко от отношений с природой, которые можно было бы назвать гармоничными. Такой результат может свидетельствовать о том, что активисты в принципе воспринимают проблемы общечеловеческого и общеприродного (космического) масштаба как свои, что на личном уровне мешает им чувствовать гармонию с природой.

Важно отметить, что оба сочетания — забота о природе и борьба с природой у активистов, страх перед природой и гармония с природой у неактивистов, — помимо того что подсказывают пути дальнейших исследований, наводят на общеприродные размышления о возможности сочетания заботы с абсолютной гармонией, страхом и отсутствием борьбы. Представляется, что большинство современных проектов, связанных с защитой природы, призывают к поиску гармонии с природой и страху перед возможными природными катаклизмами. Наше исследование ставит правомерность такого призыва под вопрос.

Заключение

В данной статье мы, с одной стороны, проанализировали теоретические экопсихологические исследования, предметом которых является связь между экологическим сознанием и экологическим поведением. В основу теоретического обзора легло развитие инвайроментальной психологии за рубежом, особое внимание уделено понятию «проэкологическое поведение». С другой стороны, мы попытались эмпирически выяснить, существует ли разница в оценке взаимовлияний природы и человека экологическими активистами и людьми, не вовлечёнными в природоохранную и близкую к ней деятельность. Наше ис-

следование показало, что экологические активисты и неактивисты различаются в оценке взаимовлияний природы и человека. В соответствии с двухмерной моделью оценки активистов располагаются в четвертях «забота о природе» и «борьба с природой». Большинство оценок неактивистов располагаются в четвертях «страх перед природой» и «гармония с природой».

Полученные в результате эмпирического исследования данные позволяют предположить, что одной из характеристик проэкологического поведения личности являются особенности оценки ею взаимовлияний природы и человека. При этом наше исследование не даёт ответа на вопрос, являются ли эти особенности предпосылкой экологической активности, или же её результатом, что представляет отдельный исследовательский интерес.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований (грант № 17-06-00054).

ССЫЛКИ

1. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 224 с.
2. Панов В.И. Экопсихология: парадигмальный поиск — М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. — 304 с.
3. Панов В.И. Введение в экологическую психологию. — М.: НИИ Школьных технологий, 2006. — 184 с.
4. Панов В.И. Экологическое сознание: теория, методология, диагностика // Психологическая диагностика. Тематический выпуск, 2012. № 1. — 126 с.
5. Ясвин В.А. Формирование экологической культуры не сводится к экологическому образованию // Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России», 2006. № 34. — С. 7-9.
6. Ajzen I., Fishbein M. Understanding Attitudes and Predicting Social Behavior. Prentice Hall, 1980. — 278 p.
7. Burgess J., Harrison C., Filius P. Environmental communication and the cultural politics of environmental citizenship, Environment and Planning A 32. — 1998. — P. 1445-1460.
8. Eisenberg N., Miller P. The relation of empathy to prosocial and related behaviors // Psychological Bulletin, 1987. — P. 91-119.

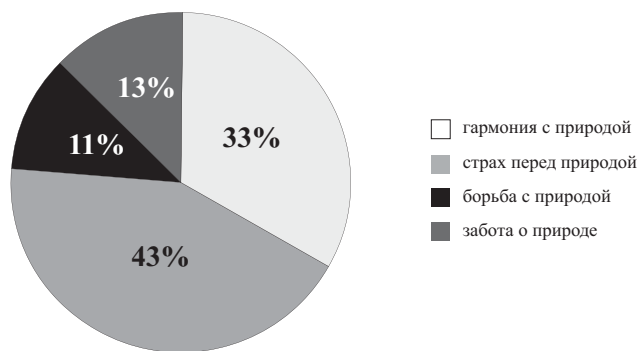
9. Kollmuss A., Agyeman J. Mind the Gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? // Environmental Education Research. 2002. Vol. 8. No. 3. — P. 239-260.
10. Owens S. Engaging the public: information and deliberation in environmental policy // Environment and Planning A32, 2000. — P. 1141-1148.
11. Schwartz S.H. Normative influences on altruism. Advances in Experimental Social Psychology, Vol. 10. — New York: Academic Press, 1977.
12. Stern P.S., Dietz T., Karlof L. Values orientation, gender, and environmental concern // Environment and Behavior, 1993. No. 25(3). — P. 322-348.

REFERENCES

1. Danilov-Danil'yan V.I., Losev K.S., Rejf I.E. Pered glavnym vyzovom civilizacii: vzglyad iz Rossii [Before the main challenge of civilization: a view from Russia] — М.: INFRA-M, 2005. — 224 p.
2. Panov V.I. Ekopsihologiya: Paradigmal'nyj poisk [Ecopsychology: Paradigmatic Search] — М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. — 304 p.

3. Panov V.I. Vvedenie v ehkologicheskuyu psihologiyu [Introduction to environmental psychology] — М., НИИ Школьных технологий, 2006. — 184 p.
4. Panov V.I. Ekologicheskoe soznanie: teoriya, metodologiya, diagnostika [Ecological consciousness: theory, methodology, diagnostics] // Psihologicheskaya diagnostika. Tematicheskij vypusk, 2012, № 1 — 126 p.
5. Yasvin V.A. Formirovanie ehkologicheskoy kul'tury ne svoditsya k ehkologicheskomu obrazovaniyu [The formation of an ecological culture is not limited to environmental education] // Byulleten' Centra ehkologicheskoy politiki Rossii «Na puti k ustojchivomu razvitiyu Rossii». — 2006. — № 34, pp. 7-9.
6. Ajzen I., Fishbein M. Understanding Attitudes and Predicting Social Behavior. — Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall. — 1980. — 278 p.
7. Burgess J., Harrison C., Filius P. Environmental communication and the cultural politics of environmental citizenship, Environment and Planning A 32. — 1998. — P. 1445-1460.
8. Eisenberg N., Miller P. The relation of empathy to prosocial and related behaviors, Psychological Bulletin. — 1987. — P. 91-119.

Неактивисты

Неактивисты

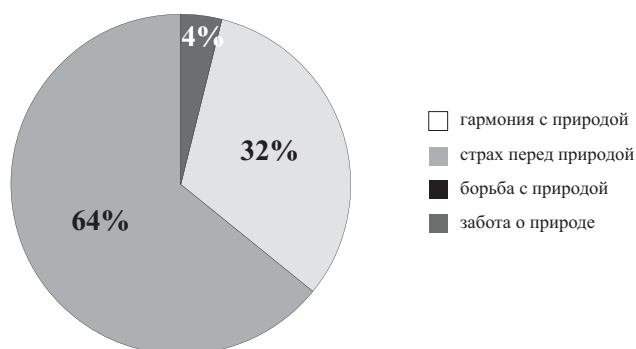

Рис. 4. Типы экологического сознания

9. *Kollmuss A., Agyeman J.* Mind the Gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? *Environmental Education Research*. — Vol. 8. — No3. — 2002. — P. 239–260.

10. *Owens S.* Engaging the public: information and deliberation in environmental policy, *Environment and Planning A* 32. — 2000. — P. 1141–1148.

11. *Schwartz S.H.* Normative influences on altruism. *Advances in Experimental*

Social Psychology, Vol. 10. — New York, Academic Press. — 1977.

12. *Stern P.S., Dietz T., Karlof L.* Values orientation, gender, and environmental concern, *Environment and Behavior*, No 25(3). — 1993. — P. 322–348.

THE INTERRELATION OF ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS AND ENVIRONMENTAL BEHAVIOR: PECULIARITIES OF EVALUATING THE MUTUAL INFLUENCE OF NATURE AND MAN

Marina O. Mdivani — Candidate of Psychological Sciences, Leading Research Scientist, Psychological Institute of the Russian Academy of Education; Mokhovaya Street, 9/4, Moscow, 125009, Russia; e-mail: mmdivani@me.com

Elena S. Alexandrova — Senior Research Scientist, Psychological Institute of the Russian Academy of Education; Mokhovaya Street, 9/4, Moscow, 125009, Russia; e-mail: sedova.el@gmail.com

Sofiya S. Sorokina — Fourth-year Student, Faculty of Psychology, Moscow State University; Mokhovaya Street, 11/9, Moscow, 125009, Russia; e-mail: ss.sorokina.psy@gmail.com

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of the evaluation of the mutual influences of nature and man by environmental activists and non-activists.

The study involved 25 environmental activists (four of them — men) aged in average 26.6 and 291 people-respondents, who were not involved in environmental activities (50 men and 241 women) whose average age was 26,4.

The methodology «Diagnostics of ecological consciousness», created in the logic of the eco-psychological approach to the development of the human psyche (developed by Panov V.I.) was used for the study. The initial premise of which is the classification of relationships in the «man-environment» format. The study showed that environmental activists and non-activists differ in assessing the mutual influences of nature and man. In accordance with the two-dimensional model, assessments of activists are located in two planes of «Caring for nature» and «Struggle with nature». Most assessments of ecological non-activists are located in the planes «Fear of nature» and «Harmony with nature».

Keywords: sustainable development, environmental psychology, eco-psychology, ecological consciousness, pro-environmental behavior, environmental activists, environmental non-activists, environmental threats.